

УДК 821.111:81'373.23

DOI: [https://doi.org/10.18524/2307-4604.2020.1\(44\).211006](https://doi.org/10.18524/2307-4604.2020.1(44).211006)

ОБ АНИМАЛИЗМЕ И АНТРОПОМОРФИЗМЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Игина Е.В.

кандидат филологических наук, доцент,
Одесский национальный университет имени И.И.Мечникова
ORCID 0000 0001 7533 2534

Гайошко Л.А.

кандидат филологических наук,
Военная академия (г. Одесса)

Сиротенко Т.В.

старший преподаватель,
Одесский национальный политехнический университет

Статья посвящена исследованию основных этапов становления и развития анималистического дискурса как одного из широко представленных нестандартных направлений художественного нарратива, его антропоморфический аспект, а также его связь с когнитивной зоологией. Анималистический дискурс представляет собой уникальное явление, т.к. обнаруживается во всех стилях, во всех жанрах, в устной (фольклорной) и письменной формах, причем в последней представлен на протяжении двух тысяч лет. Он, в разных своих ипостасях, рассчитан на аудиторию детскую и взрослую, профессионально подготовленную (научную) и общую. Представленный в профессиональных жанрах, анималистический дискурс широко развился в течение последнего полувека – от антропологической зоологии до когнитивной психологии животных. Представленный в художественной речи, учитывая ее антропоцентричность, он сообщает информацию о животных, имея своей основной и конечной целью характеристику человека, живущего с животным. Антропоморфизм – (практически) обязательная характеристика всех анималистических произведений – рассматривается как одна из форм анимализма, чрезвычайно характерная для ранних исследователей поведения животных и широко используемая в художественном творчестве. Даже в профессиональных кругах до сих пор имеет место подобное заблуждение, хотя развитие зоопсихологии, когнитивной психологии животных в последние годы привели убедительные доказательства функционирования ранее не известных проявлений психической деятельности животных. Животное, безусловно, познает мир и у него должна быть своя “картина мира”. Однако, когнитивные механизмы у человека и животного различны: если для человека основным инструментом познания является слово (в связи с чем мы и говорим о языковой картине мира), то животное, лишенное этого основного когнитивного инструмента, резко ограничено в возможностях построения “своей” картины мира. Рассмотрение ряда персонажей анималистических нарративов как лингвокультурных типажей подтверждает абсолютную антропоцентричность любого художественного текста, кто бы ни был его нарратором и/или фокализатором.

Ключевые слова: анималистический дискурс, антропоморфический аспект, когнитивная зоология.

ПРО АНІМАЛІЗМ ТА АНТРОПОМОРФІЗМ У ХУДОЖНІЙ ЛІТЕРАТУРІ

Ігіна О.В.

кандидат філологічних наук, доцент,
Одеський національний університет імені І.І.Мечникова

Гайошко Л.О.

кандидат філологічних наук,
Військова академія (м. Одеса)

Сиротенко Т.В.

старший викладач,

Одеський національний політехнічний університет

Стаття присвячена дослідженню найголовніших етапів становлення і розвитку анімалістичного дискурсу як одного з широко представлених нестандартних напрямків художнього наративу, його антропоморфний аспект, а також його зв'язок з когнітивною зоологією. Анімалістичний дискурс становить собою унікальне явище, тому що виявляється у всіх стилях, в усіх жанрах, в усній (фольклорній) і письмовій формах, причому в останній представлений протягом двох тисяч років. Він, у різних своїх іпостасях, розрахований на аудиторію дитячу і дорослу, професійно підготовлену (наукову) і загальну. Представлений у професійних жанрах, анімалістичний дискурс широко розвинувся протягом останнього півстоліття - від антропологічної зоології до когнітивної психології тварин. Представлений у художньому мовленні, враховуючи його антропоцентричність, він повідомляє інформацію про тварин, маючи своєю основною і кінцевою метою характеристику людини, що живе з твариною. Антропоморфізм - (практично) обов'язкова характеристика всіх анімалістичних творів - розглядається як одна з форм анімалізму, надзвичайно характерна для ранніх дослідників поведінки тварин і широко використовується в художній творчості. Навіть у професійних колах досі має місце подібне оману, хоча розвиток зоопсихології, когнітивної психології тварин в останні роки привели переконливі докази функціонування раніше не відомих проявів психічної діяльності тварин. Тварина, безумовно, пізнає світ і у неї повинна бути своя "картина світу". Однак, когнітивні механізми у людини і тварини різні: якщо для людини основним інструментом пізнання є слово (в зв'язку з чим ми і говоримо про мовну картину світу), то тварина, позбавлена цього основного когнітивного інструменту, різко обмежена в можливостях побудови "своїх" картин світу. Розгляд низки персонажів анімалістичних наративів як лінгвокультурних типажів підтверджує абсолютну антропоцентричність будь-якого художнього тексту, хто б не був його наратором і / або фокалізатором.

Ключові слова: анімалістичний дискурс, антропоморфний аспект, когнітивна зоологія.

ON ANIMALISM AND ANTHROPOMORPHISM IN FICTION

Igina O.V.

candidate of philological sciences, associate professor,
Odesa I.I.Mechnikov National University

Gaioshko L.O.

candidate of philological sciences,
Military Academy, Odesa

Sirotenko T.V.

senior teacher,

Odesa National Polytechnic University

The article is dedicated to the studies of animalistic narrative as one of major directions of non-standard narratives, its origin, development, anthropomorphic aspect and its connection with cognitive zoology. Animalistic discourse is a unique phenomenon as it is found in all styles, in all genres, in oral (folklore) and written forms, and in the latter it has been represented for two thousand years. In its various forms, it is designed for an audience of children and adults, professionally trained (scientific) and general. Presented in professional genres, animal discourse has developed widely over the past half century - from anthropological zoology to the cognitive psychology of animals. Presented in fictional speech, given its anthropocentricity, it communicates information about

animals, having as its main and final goal the characteristic of a person living with an animal. Anthropomorphism - a (practically) indispensable characteristic of all animalistic works - is considered as one of the forms of animalism, extremely characteristic of early researchers of animal behavior and widely used in artistic creation. Even in professional circles, a similar delusion still exists, although the development of zoopsychology, cognitive psychology of animals in recent years has provided convincing evidence of the functioning of previously unknown manifestations of mental activity in animals. The animal, of course, cognizes the world and it must have its own "picture of the world". However, the cognitive mechanisms in humans and animals are different: if for a person the main tool of cognition is the word (in connection with which we are talking about the linguistic picture of the world), then the animal, deprived of this main cognitive tool, is sharply limited in the possibilities of constructing "its" picture of the world. Considering a number of characters in animalistic narratives as linguocultural types confirms the absolute anthropocentricity of any literary text, no matter who its narrator and / or focalizer is.

Key words: *animalistic discourse, anthropomorphic aspect, cognitive zoology.*

Введение. Данная статья посвящена анализу разножанровых и разностилевых произведений, относящихся к анималистическому дискурсу – т.е. произведениям о животных, написанных специалистами-зоологами для профессионалов и не-профессионалов, а также огромным количеством авторов художественных текстов, избирающих животное в качестве основного персонажа. **Объектом** работы являются разностилевые и разножанровые тексты о животных, т.е. анималистическая проза. Ее **предметом** – когнитивные, функциональные, композиционно-стилистические особенности англоязычного анималистического дискурса.

Цель исследования заключается в рассмотрении анималистического дискурса как неотъемлемой составляющей общего антропоцентрического направления художественной прозы. Антропоморфизм – приписывание животному человеческих качеств – пронизывает анималистическую прозу и находит свое выражение не только в очеловечивании животного, приписывании ему внутренней речи, но и в самой ткани речи – в человеческих эпитетах, сравнениях, метафорах. **Методы**, использованные в процессе работы, включали основной контекстуально-интерпретационный, общенаучные методы наблюдения, анализа и синтеза.

Результаты и обсуждение. В последнее двадцатилетие XIX века на территории центральной Европы в карстовых пещерах было обнаружено более тысячи рисунков животных – бизонов, быков, оленей, диких лошадей, а также уже исчезнувших видов и фантастических животных. Анализ этих наскальных изображений показал, что они относятся к палеолиту (30-е – 10-е тысячелетие до н/э). Подавляющее их большинство находилось в темных и дальних углах пещер, что заставило предположить их магическое назначение и наличие у древнего человека культа животного – начала анимического рода. Названный впоследствии звериным (зоологическим, анималистическим), стиль наскальной живописи изучался с разных точек зрения. Одной из них является психолингвистическая: передача в изображении того, что у древнего художника было в воображении, свидетельствует о наличии у него абстрактного мышления, что, в свою очередь, является показателем высокой степени сознания.

Помимо живописи, в разное время XIX века были обнаружены артефакты трехмерного, так называемого “мобильного искусства” – мелкие фигурки, скульптурки. Иными словами, человек палеолита познал разные способы выражения своих мыслей и эмоций. Многие из найденного послужило основой создания антропологической философии и аксиологии.

Естественно предположить, что одной из форм этого выражения была речевая. Не имея письменной фиксации, она существовала в “трансферном” виде – путем передачи из уст в уста, от поколения к поколению, что убрало индивидуальность из каждого подобного произведения и сделало его коллективным – частью фольклора.

Фольклор – термин германского происхождения (*Folk* =народ; *lore* – вариант *lare* – от древне-английского *laeran*=to teach, – т.е. наученный чему-то), транслитерированный большинством языков в значении “устное народное творчество”. “К фольклору относится все, созданное народом. Это память веков, клад предков. Народ, не имеющий фольклора, – безликий народ” (Гейко, 2012).

При огромной культурной и исторической ценности фольклора, записывать то, что сохранилось, в европейских странах начали поздно – в XIX веке. Этнографы представили обществу первые сборники фольклорных произведений: в России, например, это был А.Н.Афанасьев (1826-1871). Он собрал русские народные сказки, разделив их на детские и “заветные”, отличавшиеся эротическим содержанием. В Англии отдельно издавался фольклор регионов – юго-западной, северо-западной, юго-восточной, северо-восточной, центральной Англии, Йоркшира, Шотландии, Ирландии. Поскольку эти издания конца XIX века превратились в раритеты, была основана серия их перепечатки – *Folklore History Series* (напр. *Some Notes on English Lore*, с комментарием Т.Ризельтона Дайера – *T. Rhiseltton Dyer*). В Финляндии Антти Аарне (*Antti Amatus Aarne*, 1867 -1935) и во Франции Пьер Сентив (*Pierre Saintyves*, 1870-1935), председатель общества фольклористов Франции, выступили не только с публикациями народного творчества, но и с его историко-филологическим и структурным анализом.

А.Аарне в 1910 г. предложил классификацию сказок по сюжетам “как устойчивым компонентам лексем”. Здесь впервые прозвучало предложение раздельно рассматривать 3 категории сказок: бытовые, волшебные, о животных. “Указатель сказочных типов” Аарне, впоследствии продолженный и дополненный С.Томпсоном, сыграл существенную роль в становлении фольклористики как самостоятельной лингвокультурной дисциплины.

В СССР, по матрице Аарне, в 1929 г. вышел русский “Указатель сказочных сюжетов”, составленный Н.П.Андреевым. Частичное неприятие методики Аарне побудило к активным действиям В.Я.Проппа (1895-1970).

В.Я. Пропп, талантливый и многогранный филолог, один из основоположников изучения структуры текста, в частности нарратива, посвятил сказке несколько монографий, ставших классическими образцами структурно-типологических исследований (Пропп, 1998). В первой из них – “Морфологии сказки” (1928), основываясь на повторе некоторых элементов в тексте, он

определил их как функции (всего 31) и доказал, как они “строят” повествование бесчисленного количества сказок при весьма незначительной внутренней вариативности. В “Исторических корнях волшебной сказки” (1945) он высказал смелое предположение о сакральном происхождении сказки, отразившей определенную стадию культуры этноса, показавшей, через систему повторявшихся обрядов, сценарий инициации. Даже если сценарий имел “воображаемый” характер, можно говорить об обрядовом происхождении сказки. (Аникин, 1977:101).

В конце XIX – начале XX-го веков появляется литературная сказка, и англоязычная литература дает ее непревзойденные образцы: бессмертную “Алису” Льюиса Кэрролла, *Just So Stories* Редьяра Киплинга, *Dr. Doolittle* Хью Лофтинга, *The Wind in the Willows* Кеннета Грэма, Сказки Дядюшки Римуса, Сказки Беатрис Поттер и многие многие другие.

Литературная сказка “о том, чего не может быть, но все-таки происходит” (Fisher, 1973:188) тоже переступила возрастной порог жанра, но иначе, чем сказка народная: ею, как читатели, заинтересовались взрослые (Ср., напр., популярность обеих книжек Льюиса Кэрролла (*Lewis Carroll, Alice's Adventures in Wonderland, 1865; Through the Looking Glass and What Alice Found There, 1871*, которые разошлись на цитаты и привлекли особое внимание королевы Виктории), но в ином ключе: в литературной сказке искали и находили “двойное дно” иносказания, параллель с окружающим миром, или сатиру на него.

Сказки о животных – это первые повествования о животных у каждого народа. Отличаясь уникальным этническим составом персонажей, их действиями, пространством, где все происходит, они едины в своей принадлежности к одному из трех выделенных классов сказки – *анималистической*, во-первых, и в *антропоморфном* характере представления животных, во-вторых.

Способность анималистического нарратива – представить существующую реальность с “наивной точки зрения”, например, собаки (повести Дж.Лондона – *The Call of the Wild, 1903; White Fang, 1906; Jerry of the Islands, 1917; Michael, Brother of Jerry, 1918*), или лошади (A.Sewell, *The Black Beauty, 1877*), или личинки жука-древоточца (J.Barnes, *A History of the World in 10 1/2 Chapters, 1989*) – привлекала и привлекает авторов, умножающих огромный пласт анималистической литературы на всех языках и во всех жанрах. Анималистический нарратив – это “взгляд со стороны”, предположительно незаангажированно воспринимающий описываемых людей, их слова и поступки, и потому представляющий объективную картину окружающего.

Все животные анималистических сказок думают, действуют, говорят, как человек, т.е. антропоморфны (от греч. *antropos* – человек и греч. *morphi* – форма, вид): “Антропоморфизм – уподобление человеку, наделение человеческими свойствами (напр. сознанием) предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных, мифических существ” (БЭС, 2002:59). Человеческая природа сосуществует с животной, нередко подавляя ее, что отмечали исследователи и народной и литературной сказок.

“Очеловеченное” представление животных явилось стимулом, целью, сутью создания басни, от Эзопа до Крылова; сатир, аллегорий и антиутопий (Дж.Оруэлл, Дж.Барнс, Р.Бах). Анализируя историю представления животных во французском фольклоре и их трансформацию в литературе, Ю.С.Орехова в своей кандидатской диссертации отмечает расширение и изменение их функций: так, для французской народной анималистической сказки нехарактерно гротескное изображение животных как аналогов соответствующих критикуемых людей. Здесь также наметилась тенденция к подробному описанию портрета животного как свидетельства его животной стороны, и его “мыслей”, показывающих “человеческую” сторону, демонстрируя синтез “зоологического” и “антропологического” – образа, понимаемого как “эстетически организованный структурный элемент стиля литературного произведения и функции” (Орехова, 2002:20).

Английская литературная сказка соединяет указанные образ и функцию у всех авторов, даже в детских произведениях. Например, в недавно отпраздновавшем столетие “Ветре в ивах” Кеннета Грэма (*Kenneth Grahame, The Wind in the Willows*, 1908) малопривычный Мистер Тоуд (М-р Жаба), его соседи по реке *Mole, Badger, Ratty* одеты так, как одевались жители Кукэма, деревушки у извилины Темзы, в начале XX века, где Грэм провел детство и вернулся взрослым на последние 30 лет жизни (*K.Grahame*, 1859-1932), навещают друг друга с обязательным чаепитием, обсуждают соседей, с одними дружат, с другими нет – все, как у людей.

Антропоморфизм – (практически) обязательная характеристика всех анималистических произведений – рассматривается как одна из форм анимализма (Ожегов, 2010:32), чрезвычайно характерная для ранних исследователей поведения животных и широко используемая в художественном творчестве. Даже в профессиональных кругах до сих пор имеет место подобное заблуждение, хотя развитие зоопсихологии, когнитивной психологии животных в последние годы привели убедительные доказательства функционирования ранее не известных проявлений психической деятельности животных. Животное, безусловно, познает мир и у него должна быть своя “картина мира”. Однако, когнитивные механизмы у человека и животного различны: если для человека основным инструментом познания является слово (в связи с чем мы и говорим о языковой картине мира), то животное, лишённое этого основного когнитивного инструмента, резко ограничено в возможностях построения “своей” картины мира.

Зоологи еще в XIX веке узнали о различиях в восприятии цвета, физических параметров объекта животными (включая насекомых, птиц и рептилий) и человеком. В марте 2013 года в прессе промелькнуло сообщение, что группа разработчиков компании *Apple* завершила создание телевизора для собак. Его цветовой и аудио-регистры, параметры и контент изображаемого соответствует собачьим ожиданиям (Johnson, 2012).

Если учесть мнение психологов, приравнивающих интеллект собаки к интеллекту двухлетнего ребенка, весьма возможно, что среди домашних

любимцев появятся заядлые телеманы. Языковое сознание (экзистенциальное) присуще только человеку. Оно представлено творческой активностью, интуицией, продуктивным воображением, символическими формами, способностью наглядно-гностического и языкового моделирования. Это – форма сознания – *the embodied mind* – отелесненное сознание (Varela, 2001: 20).

Когнитивная психология изучает познавательные процессы сознания человека и животного, что связано с памятью, вниманием, чувствами, представлением информации, логическим мышлением, воображением, способностью принимать решение. “Сейчас наши знания о способности животных к абстрактному мышлению непрерывно пополняются <...> При этом [и у человека] и у животных именно высокая степень развития коммуникативных систем лежит в основе таких высших психических функций как воображение, сознание, сопереживание. Исследователи поведения приводят множество данных о гибкости поведения животных, основанной на их индивидуальном и социальном опыте, в частности, на их способности оценивать и использовать социальные связи. Интуитивно понятно, что это должно быть основано на известной доле воображения, то есть животное должно “представить” последствия своего поведения и поведения партнера” (Резникова, 2005:52).

В 1930-х годах Э.Гуссерль в своем “Кризисе европейских наук” утверждал, что “житейский мир человека открывается и ограничивается его феноменологическим горизонтом” (Гуссерль, 2004:152). Экстраполируя положения философа-антрополога на ситуацию с “житейским миром животного”, можно сказать, что последний тоже формируется и ограничивается горизонтом субъекта.

“Этология – (греч. *ethos* – нравы, характер, обычай) полевая дисциплина зоологии, изучающая генетически обусловленное поведение (инстинкты) животных, а также людей” (Резникова, 2005:301). В естественные науки термин ввел в 1859 г. французский зоолог Исидор Жоффруа Сент-Илер. В XVII веке термин употреблялся для обозначения поведения актера, в XVIII веке – как синоним “этики”, с середины XVIII века – как раздел психологии, изучающий человеческий характер. В его современном значении термин стал употребляться с самого начала XX века, после его использования в своих энтомологических исследованиях Уильямом Уилером. В своем современном виде термин оформился в 1930-х годах и обозначил науку о поведении животных в естественных условиях, в отличие от бихевиоризма, наблюдающего за поведением животных в лабораторных условиях.

Оба направления согласны с тем, что, например, млекопитающие обладают сознанием (в широком смысле – как способностью принимать решения нетривиальных задач).

В 1973 году Нобелевская премия в области физиологии была совокупно присуждена трем исследователям: двум австрийцам – Конраду Лоренцу (*Konrad Lorenz*, 1903-1999) и Карлу фон Фришу (*Karl von Frisch*, 1886-1982) – посмертно, а также голландцу Николасу Тинбергену (*Nikolas Tinbergen*, 1907-1988) за

открытия, связанные с созданием и установлением моделей индивидуального и группового поведения животных.

Каждый из этих ученых внес огромный вклад в изучение естественного или наученного поведения животных. Было выяснено, что научение объединяет все разнообразие форм модификации поведения под действием факторов внешней среды – образование условных рефлексов, запечатление, привыкание, тренировку. Даже врожденные формы поведения требуют определенной доработки и латентного научения. Способность к научению свойственна почти всем животным, за исключением самых примитивных. Особенно большое внимание в совершенствовании экспериментально-методической работы уделяют собакам, где выработаны и психологические типы животных, и способы общения с ними, в случае возникновения проблем.

Карл Фриш, посвятивший свою жизнь изучению поведения пчел, первым открыл информационный характер их танца и их способность различать цвета. К.Лоренц и Н.Тинберген разработали теорию и методологию морфологии поведения животных – этологии (Lorenz, 1965) и проложили пути к когнитивной этологии – науке, изучающей интеллект животного. К.Лоренц положил в основу своих работ эволюционный подход, проследил особенности поведения животных в их эволюционной истории. Именно он в 1935 году ввел понятие “импринтинга” (*imprinting* – перевод нем. *Prägung*) – “впечатанный стереотип поведения”: животные либо располагают готовыми врожденными шаблонами восприятия жизненно важных стимулов (напр. страх копытных перед хищниками), либо генерализованными “смутными образами”, ускоряющими процесс обучения, которые возникают в так называемый “чувствительный” период формирования общественных контактов (напр. у собак в возрасте 3-10 недель). Для установления дружеского взаимодействия с людьми щенкам достаточно коротко контакта с человеком в разгар чувствительного периода (Lorenz, 1965).

Феномен облегченного формирования ассоциативных связей между жизненно важными стимулами и соответствующими реакциями впоследствии назван “наведенным обучением” (*guided learning*) (Резникова, 2005: 296).

Следует отметить, что “наивные” особи, выращенные в лабораторных условиях или в полной изоляции, явлению импринтинга не подвержены, что еще раз подчеркивает роль естественной среды, где “животные учатся модифицировать и адаптировать свое поведение”. (Humphrey, 1968:120).

Н.Тинберген направил свою энергию на решение вопроса, как поведенческий акт (его повторение, запоминание, выводы) влияет на способность животного выжить и оставить потомство (Тинберген, 1993) а также на поведенческую общность человека и животного.

Разработка этих идей привела к выводам о важности коммуникации для каждого вида животных, о специфике их коммуникативного поведения, о безусловном наличии субъективных переживаний животных и – главное – о “компетентности сознания” не только высших приматов, но и других млекопитающих, а также отдельных видов птиц (напр. соек) (Резникова, 2005:

50). Накопленные знания, в свою очередь, создали новое направление – когнитивную этологию, науку, изучающую интеллект животных, понимая под ним способность к осуществлению процесса познания и к решению проблем, возникающих при освоении нового круга жизненных задач: “Акт мышления возникает только тогда, когда у субъекта существует соответствующий мотив, делающий задачу актуальной, а решение ее необходимым, и когда субъект оказывается в ситуации, относительно выхода из которой у него нет готового решения – привычного (т.е., приобретенного в процессе обучения) или врожденного” (Лурия, 2019:24).

Выводы. Мы столь подробно остановились на основных научных достижениях и проблемах когнитивной зоологии, чтобы показать, что анималистическая художественная проза, антропоморфизируя изображаемое животное, приписывая ему человеческие привычки и даже мышление – это не фантастика. Это скорее гипербола, где более примитивной ступени сознания приписывается более высокий ранг. К сегодняшнему дню появилось около полутысячи произведений, героями и/или нарраторами которых являются животные. Анималистическая проза оказалась очень гибкой в жанровом, тематическом, композиционном отношениях. Здесь есть все – от сентиментального романа до жестокой криминальной драмы. И все это наблюдает и переживает животное. Однако, объект его наблюдений и переживаний – человек, представленный с неожиданной (для читателя), новой точки зрения. Иными словами, анималистический дискурс – это неотъемлемая составляющая общего антропоцентрического направления художественной прозы.

Список литературы

- Аникин В.П. Русская народная сказка. Л.: Просвещение.1977. 208 с.
- Большой энциклопедический словарь. Изд. 2-ое, перераб., доп./ Гл.ред. А.М.Прохоров. М.: Большая рос. энц. “Норинт”. 2002.1456 с.
- Гейко М. Что такое фольклор. Top Author, 2012. Электронный ресурс. Режим доступа: www.topauthor.ru/40cf.html.
- Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб: Владимир Даль, 2004.
- Лурия А. Р. Язык и сознание. СПб: Издательство Питер. 2019. 336 с.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред.проф.Л.И.Скворцова. 24-е изд.. испр. М.: Оникс. 2010. 1200 с.
- Орехова Ю.С. Анималистическая литература Франции, традиции и их трансформация в творчестве С.Г.Колетт. Автореф. дис... канд.филол. наук (10.01.03).2002. 22 с.
- Пропп В.Я. Собрание трудов. СПб: Издательство Лабиринт.1998. 512 с.
- Резникова Ж.И. Интеллект и язык животных и человека. Основы когнитивной этологии. М.: Академкнига. 2005. 520 с.
- Тинберген Н. Социальное поведение животных. М.: Мир. 1993. 192 с.
- Fisher J. The Magic of Lewis Carrol. L.: Simon and Schuster.1973.288p.
- Humphrey R. Stream of Consciousness in the Modern Novel. U.of Calif. Press.1968. 219 p.
- Johnson P. Apple News. Esquire. 2012. №12. P.8
- Lorenz K. Evolution and Modification of Behaviour.Chicago: ChUPress.1965. 121 p.
- Varela F.L. The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience. Cambr.Mass: MIT Press.2001. 312 p.

References

- Anikin, V.P. (1977). Russkaya narodnaya skazka. L.: Prosveschenie.
- Bolshoy entsiklopedicheskij slovar (2002). Izd. 2 pererab., dop./ Gl.red. A.M.Prohorov. M.Bolshaya ros.ents."Norint".
- Gejko, M. (2012). Chto takoe folklor. Top Author. Elektron.resurs. Rezhim dostupa: www.topauthor.ru/40cf.html.
- Gusserl, E. (2004). Krizis evropejskikh nauk i transtsedentalnaya fenomenologiya. SPb: Vladimir Dal.
- Luriya, A.R. (2019). Yazuk i soznanie. SPb: Izdatelstvo Piter.
- Ozhegov, S.I. (2010). Slovar russkogo yazyka. Pod red.prof. L.I.Skvortsova. 24 izd.isprav. M.: Oniks.
- Orehova, Y.S. (2002). Animalisticheskaya literatura Frantsii, traditsii i ikh transformatsiya v tvorchestve S.G. Kolette. Avtoref.dis...kand.filol.nauk (10.01.03).
- Propp, V.Y. (1998). Sobranie trudov/ V.Y.Propp – SPb: Izdatelstvo Labirint, 512.
- Reznikova, Z.I. (2005). Intellekt i yazyk zhivotnykh i cheloveka. Osnovy kognitivnoj etologii. M.: Akademkniga.
- Tinbergen, N. (1993). Sotsialnoe povedenie zhivotnykh. M.: Mir.
- Fisher, J. (1973). The Magic of Lewis Carrol. L.: Simon and Schuster.
- Humphrey, R. (1968). Stream of Consciousness in the Modern Novel. U. of Calif. Press.
- Johnson, P. (2012). Apple News. Esquire. №12, 8
- Lorenz, K. (1965). Evolution and Modification of Behaviour. Chicago: ChUPress.
- Varela, F.L. (2001). The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience. Cambr.Mass: MIT Press.

Стаття надійшла до редакції 31.07.2020 р.